

УДК 378.016.81'253
ББК Ш12/18-9-8

ГСНТИ 14.35.07

Код ВАК 13.00.02

Мощанская Елена Юрьевна,

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 614900, г. Пермь, пр-т Комсомольский, д. 29; e-mail: emosch@mail.ru, mosch@yandex.ru

Поликарпов Александр Михайлович,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой перевода и прикладной лингвистики, Северный Арктический федеральный университет имени М. В. Ломоносова, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17; e-mail: polikarpov.ling@yandex.ru, a.polikarpov@narfu.ru

УСТНОПОРОЖДАЕМАЯ РЕЧЬ В СИТУАЦИИ УСТНОГО ПЕРЕВОДА: ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дискурс; устнопорождаемая речь; неподготовленность; диалогическая речь; спонтанность; непринужденность; тренинги переводчиков; устный перевод; обучение переводу.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена описанию специфики устнопорождаемой речи с позиции устного последовательного перевода. Представлены трактовки понятий «дискурс», «устнопорождаемая речь», «спонтанность», «неподготовленность», описана специфика устного дискурса и такого вида устного перевода, как перевод беседы. Устнопорождаемая речь понимается авторами как естественная, устная, спонтанная, неподготовленная, непринужденная речь, характеризующаяся персональностью коммуникации, многоканальностью общения, диалогичностью, а также одновременностью планирования и продуцирования речи со стороны говорящего и соответствующего восприятия, интерпретации и понимания сообщаемого со стороны реципиента при наличии механизма обратной связи. Специфические характеристики устнопорождаемой речи являются основанием для разработки методических рекомендаций по обучению устному последовательному переводу (УПП). К основным положениям последних можно отнести необходимость использования корпусов естественной устнопорождаемой речи, важность анализа видеозаписей ситуаций устного перевода, включение в инструкцию к интерактивным заданиям описания личностных и статусных характеристик коммуникантов, обеспечение прогрессии в формировании переводческих умений и навыков путем перехода при устном последовательном переводе от симулированной и квази-естественной речи к естественной речи, от перевода полуофициальных и официальных диалогов и полилогов к переводу речи в ситуациях неофициального общения. Наиболее эффективной формой обучения УПП является тренинг, включающий как упражнения на развитие навыков владения невербальными средствами общения, так и разыгрывание ситуаций естественной коммуникации. Представленные в статье характеристики устнопорождаемой речи и методические положения могут послужить основой для разработки тренинга и создания специального учебно-методического пособия по устному последовательному переводу.

Moshchanskaya Elena Yuryevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia.

Polikarpov Alexandr Michailovich,

Doctor of Philology, Professor, Department of Translation and Applied Linguistics, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia.

ORAL SPEECH AND INTERPRETATION: DIDACTIC ASPECT

KEYWORDS: discourse; oral speech; unpreparedness; dialogue; spontaneity; ease; interpreters' training; oral translation; teaching to translate.

ABSTRACT. The article is devoted to the specific features of oral speech from the standpoint of consecutive interpreting. The interpretations of the concepts "discourse", "orally produced speech", "spontaneity", are presented, and the specifics of the oral discourse and such type of interpretation as the conversation translation are described. The authors define oral speech as a natural, orally generated, spontaneous, unprepared, free speech. Other characteristics include personal and multiple channel communication, dialogic character, as well as simultaneous planning and production of speech by the speaker and its acquisition and comprehension by the recipient, provided that they both have a feedback mechanism. Specific characteristics of speech lay foundation for the development of consecutive interpreters' training methodology. The main points of the latter include the necessity of using in the training corpora of natural speech, the importance of the analysis of interpreting situations video recordings and of the introduction in the instructions to interactive tasks descriptions of personal and status characteristics of communication participants, and ensuring progression in developing interpreting skills due to the transition from consecutive interpreting (later CI) of simulated and quasi-natural to natural speech, from the CI of semi-formal and formal dialogues and polylogues to the CI in situations of informal communication. The most effective form of learning CI is training that includes both exercises in the development of expressive bodily movements and acting situations of natural communication. The results of the study can be applied in designing the practical courses and study guides for interpreters' training.

Актуальность представляемой статьи определяется малой изученностью специфики устнопорождаемой речи как составной части устного дискурса и постоянно повышающимся интересом переводоведов и преподавателей к проблемам перевода и обучения трансляции устнопорождаемой речи в различных ситуациях межкультурного общения в русле дискурсологии.

Дискурсивный подход завоевал прочные позиции в лингвистике, психолингвистике, лингвокультурологии, социальной психологии и других науках. В последние годы наблюдается его активное использование в теории, практике и дидактике перевода (Н. Н. Гавриленко, С. К. Гураль, Л. К. Мазунова, Р. Ф. Хасанова и др.). В ситуации устного перевода именно дискурс является объектом восприятия, интерпретации и понимания переводчика, в то время как предметом перевода является выражаемая субъектом говорения мысль.

В качестве рабочего определения дискурса в нашей статье будем использовать дефиницию, данную О. А. Радченко в лингвокультурологическом контексте. Под дискурсом будем понимать «фрагмент лингвокультурной реальности конкретного языкового сообщества, опирающийся на сложную систему традиций, обычаев, обрядов, неписаных правил, задающий параметры порождения и интерпретации любого социально значимого поведения человека, в том числе и его речевых произведений» [15, с. 61]. Важным, на наш взгляд, является при этом указание на то, что дискурс должен рассматриваться «не как статистический лоскут экзистенциального пространства языкового коллектива, а скорее – как в известном смысле ‘живая прецедентность’ любой коммуникации, постоянно меняющаяся под воздействием огромного количества независимых переменных» [15, с. 61].

Объектом нашего исследования выступает устный дискурс. В определениях устного, или, как его иногда обозначают, устноречевого, дискурса превалирует коммуникативный аспект: подчеркивается интенциональный (наличие участников общения, их целей и установок на взаимодействие), мультимодальный (вербальные тексты и другие знаковые комплексы), процессуальный (последовательность речевых актов), ситуативный и, конечно, событийный характер дискурса. «Устный дискурс – это завершенное коммуникативное **событие**, заключающееся во взаимодействии участников коммуникации посредством вербальных текстов и других знаковых комплексов

в определенной ситуации и определенных социокультурных условиях общения» [3].

Устный дискурс, как и письменный, характеризуется потенциальным и актуальным аспектами. Потенциальный аспект устного дискурса предполагает наличие совокупности устных текстов, созданных в конкретной коммуникативной среде, системы норм, определяющих правила социального поведения, а также выбор соответствующих наборов культурно-специфических клише, средств фасилитации общения и разного рода прецедентов (знаковых имен, ситуаций, традиций, предрассудков, гендерных ролей и т. п.). Актуальный аспект устного дискурса важно связывать с реально существующими, социально значимыми ситуациями, «в которых коммуниканты применяют различные дискурсивные практики, представляющие собой реализацию самых разнообразных комбинаций возможных средств и создание на их основе индивидуальных стратегий социального поведения» [15, с. 61].

Следует обратить внимание на то, что для выявления характеристик устного дискурса ученые часто используют метод оппозиции. Одной из первых известных работ в этом направлении является исследование У. Чейфа [20]. Автор выбрал для сопоставления формальный письменный дискурс (научную прозу) и неформальный устный дискурс (бытовой диалог). В результате анализа автор выделил следующие особенности устного дискурса: 1) *синхронизация процессов порождения и понимания*; 2) *фрагментация речи* – речь порождается толчками, квантами, так называемыми интонационными единицами, которые отделены друг от друга паузами, имеют относительно завершенный интонационный контур и обычно совпадают с простыми предикациями или речевыми оборотами; 3) *наличие контакта между говорящим и адресатом во времени и пространстве* – вовлечение говорящего и адресата в ситуацию, что отражается в употреблении местоимений первого и второго лица, указаний на мыслительные процессы и эмоции говорящего и адресата, использовании жестов и других невербальных средств и т. д.; 4) *неприменимость понятия «предложение» к устному дискурсу*. По мнению А. А. Кибрика, устный дискурс отличается высокой частотой дискурсивных маркеров – слов, отражающих спонтанный процесс порождения дискурса, а также маркеров приближенности, использованием разговорной лексики и порядка слов [8, с. 18-19]. Не задаваясь далее целью выявления всех воз-

можных характеристик устного дискурса, ограничимся лишь двумя вышеназванными мнениями ученых и сошлемся также на научный труд А. М. Поликарпова, посвященный синтаксической полифункциональности и появившийся под влиянием идей интеракционной лингвосомиотики [ср.: 14].

Можно с уверенностью сказать, что ядром устного дискурса является устнопорождаемая речь (УПР), трактуемая нами как «естественная, устная, спонтанная, неподготовленная, непринужденная речь, характеризующаяся персональностью коммуникации (наличием непосредственной взаимосвязи между говорящим и слушающим и их активным взаимодействием), а также многоканальностью общения и, чаще всего, диалогичностью, что приводит к параллельному протеканию планирования и продуцирования речи со стороны говорящего и соответствующего восприятия, интерпретации и понимания сообщаемого со стороны реципиента при наличии механизма обратной связи» [13, с. 89].

Попытаемся далее ответить на вопрос, чем же отличается устнопорождаемая речь от устной речи?

Анализ существующих определений устной речи позволяет сделать вывод о широте трактовки данного понятия: устная речь варьируется от спонтанной неподготовленной разговорной речи до подготовленной речи, относящейся к официальному стилистическому регистру [16, с. 563], от диалогической формы до монологической или полилогической. Устная речь реализуется как в условиях непосредственного контакта коммуникантов, так и опосредованно, например, при разговоре по телефону или в радиоэфире. Установлено, что в отличие от письменной речи устная речь обладает определенными фонетико-фонологическими характеристиками: темпом, ритмикой, тональным и динамическим диапазоном, синтагматическим членением, системой пауз, в том числе наличием пауз хезитации, оговорок. Эти характеристики зависят во многом от индивидуальных особенностей голоса и манеры говорения [17].

Используя дихотомию «устная – письменная речь», намного легче можно выявить критерии «устности». По мнению Г. И. Бубновой, устная речь противопоставляется письменному варианту речи на основании таких критериев, как материальность формы (поток звуков и строчки слов, интонационное членение и знаки препинания), различающиеся условия порождения (динамичное / статичное пространство), представленность паралингвистических и экстралингвистических средств (их наличие

или отсутствие) и происхождение (генетическая первичность / вторичность). Автор подчеркивает также ситуативную обусловленность устной речи, необратимый, поступательный и линейный характер ее развертывания, нарушение синтаксической структурированности вследствие наличия повторов, самоперебивов, хезитации и т. д., многоканальный характер порождения, квантовый характер, наличие специфичной языковой нормативности [2, с. 16-19].

Некоторые ученые, трактуя спонтанную диалогическую и полилогическую речевую деятельность, называют такие свойства этой разновидности неподготовленной устной речи, как высокий уровень идиоматичности, семантический синкретизм, синтаксическая эллиптичность, предикативность, широкое использование готовых клишированных речевых форм «в системе специфических моделей интегрирования и просодического оформления смысловых единиц в единое речевое целое» [19, с. 5].

Необходимо указать и на то, что устная речь реализуется в определенном экстралингвистическом контексте, к которому относятся условия и обстановка общения, субъекты общения и их взаимоотношения, маркеры системы отношений и эмоционального настроя (кинесика, проксемика и другие средства невербального общения), маркеры психологических черт личности, паралингвистические средства общения (мимико-жестовое поведение) [11, с. 11].

Устнопорождаемая речь как одна из разновидностей речи устной обладает (кроме вышеназванных) следующими признаками: естественность, спонтанность, неподготовленность, персональность коммуникации, непринужденность и чаще всего диалогичность [подробнее см. 13]. Остановимся далее лишь на аспектах устнопорождаемой речи, значимых для дидактики устного перевода. Важно понимать, что устнопорождаемая речь может изучаться в целях перевода как в ее естественном, так и в искусственно воссоздаваемом виде. При этом для перевода могут использоваться как аутентичные монологические, диалогические и полилогические тексты, так и симулированные диалоги и полилоги.

В целом, мы выделяем три вида устнопорождаемой речи с точки зрения ее естественности.

1. Естественная речь. При этом под естественностью следует понимать неподдельность, природность звучания и отсутствие синтезируемости речи. Естественность как важнейшее условие возникновения устнопорождаемой речи может трактоваться, как минимум, в двух ипостасях: как

естественность звучания речи и как естественность ситуации общения.

2. Квази-естественная речь, порождаемая в квазипрофессиональных ситуациях общения (круглый стол с носителями языка, ток-шоу, ролевые и деловые игры).

3. Симулированная речь в учебных ситуациях общения. При этом прогрессия в развитии переводческой компетенции должна обеспечиваться переходом от УПП симулированной устнопорождаемой речи к УПП квази-естественной и естественной речи.

Для обеспечения естественности переводческих ситуаций на занятиях необходимо формировать корпуса устнопорождаемой речи. Это могут быть диалоги представителей двух лингвокультур (например, немецкой и российской) либо билингва и носителя языка как в условиях смоделированных ситуаций общения (например, при заданности темы, условий общения, возможных ключевых моментов), так и в естественной среде (например, при воспроизведении записи реально происходивших актов коммуникации).

Другим критерием устнопорождаемой речи является спонтанность, обусловленная отсутствием времени на продумывание плана выражения. В данной статье под спонтанностью вслед за К. А. Долининым будем понимать «практическую одновременность лексико-грамматического развертывания внутренней программы и реализации высказывания в той или иной материальной форме» [7, с. 244]. Можно согласиться и с тем, что спонтанность – это своего рода экспромтность, которая определяет «непредсказуемость хода коммуникации». «В речеповеденческом аспекте эта характеристика речи проявляется как импульсивность речевого поведения коммуникантов и вызвана необходимостью реагирования на речевые стимулы партнера и ситуативные сигналы» [19].

В дидактике устного перевода важно разграничивать различную степень спонтанности в устнопорождаемой речи. В переговорном процессе или во время интервьюирования, например, спонтанность общения партнеров характеризуется более низким уровнем по сравнению с беседой инструктирующего характера, а в повседневном бытовом диалоге она наиболее высока, так что можно говорить соответственно о частичной спонтанности и полуспонтанности.

Критерий «неподготовленность» как основополагающий конституирующий признак устнопорождаемой речи необходимо учитывать на занятиях по практике устного перевода как при подборе переводимого материала, так и при планировании взаимодействия студентов в рамках обучения

переводу того или иного жанра. Неподготовленность предлагаем рассматривать, с одной стороны, как отсутствие предварительного планирования формы выражения мысли и продуманности речи, с другой стороны – как отсутствие зрительных опор при речепорождении [13, с. 83].

Одним из важных критериев устнопорождаемой речи является персональность общения. Последняя выходит на передний план в диалогической речи и в полилогах, «когда коммуниканты всецело ориентируются на слушающего, стремятся установить с ним непосредственную связь, постоянно обращаются к знаниям и опыту партнера по речевому акту, видят, понимают ли их или нет, могут уточнить сказанное, меняют при необходимости стратегию речевого поведения» [13, с. 83]. Обеспечение персональности общения в процессе обучения устному последовательному переводу происходит за счет введения в описание ситуации коммуникации (инструкцию) личностных и статусных характеристик коммуникантов.

Другим существенным критерием следует считать непринужденность общения. Будем связывать ее в первую очередь с отсутствием установки на официальность, которое может быть полным или частичным. Полное отсутствие официальности можно вслед за В. Д. Девкиным назвать «безгалстучностью» в общении и относить к условиям, способствующим возникновению диалогов, принадлежащих к ядру устнопорождаемой речи [6]. Ее периферией следует считать полуофициальные диалоги из сферы производства, услуг, а также некоторые виды официальных переговоров. В соответствии с критерием непринужденности следует ранжировать материал, следуя в преподавании принципу от простого к сложному, а именно, начинать обучение с официальных и полуофициальных диалогов, переходя к переводу полилогов, и лишь в конце тренировать перевод в рамках ситуаций неофициального общения.

Следует заметить, что критерий «диалогичность», включаемый многими лингвистами в качестве дополнительного в определение устнопорождаемой речи, ни в коем случае не следует понимать так, что диалог является единственно возможной формой реализации данной речи. Как показывают наши исследования практики применения устнопорождаемой речи, она может осуществляться как в диалогической или полилогической, так и в монологической форме. Однако, исходя из того что в устном переводе существуют две его разновидности в зависимости от направления осуществляемой переводческой деятельности (односторонний и двусторонний пере-

вод), необходимо указать на существующую возможность перевода трех основных видов устнопорождаемой речи: преимущественно монологической, преимущественно диалогической и полилогической.

Для обозначения диалогической и полилогической спонтанной речи в переводоведении и дидактике Германии существует специальное понятие «Gesprächsdolmetschen», которое на русский язык следует перевести как «устный перевод беседы». Применяется подобный перевод, например, при осуществлении переговоров, проведении технических инструктажей, планировании совместных поездок разноязычных партнеров, во время обеда и в некоторых других ситуациях. Специфика такого перевода заключается в том, что он относится к динамической ситуации, в которой непродолжительные по времени звучания реплики переводятся без использования специальной техники и зачастую без осуществления переводческой записи, т. е. без всякой подготовки.

Для обучения переводу устнопорождаемой речи рекомендуется поэтапная отработка умений и навыков будущих переводчиков вначале на уровне восприятия, интерпретации и понимания исходной устнопорождаемой речи, затем на уровне передачи содержания и смысла сообщения при использовании стратегии нейтрализации разговорных элементов, далее следует этап передачи содержания и смысла при сохранении формы подачи информации с помощью средств переводного языка, и лишь на заключительном этапе необходимо проверять качество перевода при сопоставлении вариантов перевода и их редактировании.

Поэтапность работы над переводом устнопорождаемой речи должна базироваться на четком представлении того, что кроется за каждым этапообразующим понятием. Так, под восприятием речи следует понимать не только процесс извлечения первоначального смысла (то, что чаще всего называется предпониманием), но и рецепцию формы речи, которая требует знания лингвистических закономерностей ее построения. При отработке умений и навыков восприятия устнопорождаемой речи необходимо напоминать обучающимся о том, что в условиях спонтанного речепорождения говорящий всегда строит свою речь в соответствии с имеющейся речевой ситуацией, отслеживая, чтобы партнер по коммуникации правильно понимал ее [24, с. 90]. Воспринимая речь, слушающий, в свою очередь, всегда соотносит сказанное с действительностью, со своими знаниями о ней, со своим опытом [1, с. 103], привносит в моделируемое понимание сообщаемого

свои собственные фоновые и ситуативные знания, пресуппозиции и коннотации, а значит, интерпретирует полученное сообщение «в соответствии со своим внутренним миром» [10, с. 25].

Разграничивая понятия восприятия, интерпретации и понимания при обучении переводу устнопорождаемой речи, следует всегда помнить о том, что реципиент текста перевода должен уметь реконструировать вложенный в исходный текст смысл. При этом важно развивать умение соотношения смысла речевого высказывания с дискурсивными характеристиками (ситуацией общения, личностью говорящего, общим горизонтом знаний коммуникантов и т. д.). Переводчик и получатель перевода как реципиенты вынуждены самым внимательным образом осуществлять интерпретацию воспринятого речевого потока, проявлять способность переосмысления сообщаемого, «соотносить свои версии понятого с реальными фактами и поведением собеседника» [1, с. 101].

На начальном этапе обучения последовательному переводу устнопорождаемой речи важно начинать работу с анализа видеозаписей реальных переводческих ситуаций. Возможная схема анализа ситуации устного последовательного перевода представлена в статье Е. Ю. Моцанской «Анализ ситуации устного последовательного перевода как первый этап ее моделирования в ходе обучения переводчиков» [12, с. 123-126]. На продвинутом этапе следует отрабатывать техники анализа аутентичных монологов, диалогов или полилогов. Особенно важно, на наш взгляд, научить студентов в процессе перевода устнопорождаемого дискурса уверенно пользоваться такими приемами перевода, как добавление, опущение, вариация и моделирование [ср. : 22].

Наиболее эффективной формой обучения устному последовательному переводу является, на наш взгляд, тренинг. Следует заметить, что в вузах немецкоязычных стран, связанных с подготовкой переводчиков, уже проводятся специальные тренинги, связанные с устным переводом бесед в сфере социального перевода. С. Бахадир (университет г. Майнца) предлагает следующую методику проведения таких тренингов: создание рамочного сценария, дыхательные упражнения и упражнения на развитие телесных выразительных движений, подготовительная работа в ролевых группах по осознанию предубеждений, стереотипов, ролей представителей разных культур, проигрывание ситуаций с участием переводчика, обсуждение поведения представителей разных ролей и переводчика в данной ситуации, варьирование поведения при смене ак-

теров, анализ техник и стратегий переводчика и т. д. [21]. Тренинги как форма обучения переводчиков, работающих с беженцами в процессе предоставления убежища, преобладают в учебнике Министерства внутренних дел Австрии [22]. Очевидно, что такая форма обучения является приоритетной при обучении устному переводу спонтанной неподготовленной речи.

Таким образом, специфические характеристики устнопорождаемого дискурса

определяют специфику содержания инструкций к упражнениям, предопределяют очередность освоения тех или иных устных жанров и форм общения, влияют на выбор методов обучения. Наиболее эффективным методом выступает тренинг как форма интерактивного обучения, обеспечивающая естественное, спонтанное, нацеленное на решение возникающих проблем общение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белянин В. П. Психолингвистика : учебник. – М. : Флинта, 2003. – 232 с.
2. Бубнова Г. И. Устнопорождаемая речь в зеркале письменной // Проблемы психолингвистики и эксперимент. – М. : МГУ, 2001. – С. 105–118.
3. Виноградов С. И. Нормативный и коммуникативно-прагматический аспекты культуры речи // Культура русской речи и эффективность общения. – М., 1996. – С. 121–152.
4. Гавриленко Н. Н. Лингвистические и методические основы подготовки переводчиков с иностранного языка на русский в области науки и техники (на примере перевода с французского языка на русский) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2006. – 50 с.
5. Гураль С. К. Обучение иноязычному дискурсу как сверхсложной саморазвивающейся системе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Томск, 2009. – 47 с.
6. Девкин В. Д. Немецкая разговорная речь. Синтаксис и лексика. – М. : Международные отношения, 1979. – 257 с.
7. Долинин К. А. Стилистика французского языка. – М. : Просвещение, 1987. – 310 с.
8. Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе : дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2003. – 90 с.
9. Мазунова Л. К. Письмо как способ и средство сохранения фенотипа «человек культурный». – М. : Наука, 2006. – 304 с.
10. Милосердова Е. В. Понять – значит все... упростить? // Культура взаимопонимания и взаимопонимание культур : коллект. монография : в 2 ч. – Воронеж : ВГУ, 2004. – Ч. 1. – С. 21–31.
11. Мощанская Е. Ю. Устный дискурс как объект восприятия и понимания в ситуации устного последовательного перевода: дидактический аспект // Человек в пространстве дискурса : коллект. монография. – Пермь : Прикамский социальный ин-т, 2013. – С. 3–41.
12. Мощанская Е. Ю. Анализ ситуации УПП как первый этап ее моделирования в ходе обучения переводчиков // Вестник языкознания и педагогики. – 2016. – №3. – С. 117–129.
13. Поликарпов А. М. Об основных критериях устнопорождаемой речи с позиций интеракциональной лингвосомиотики // Синхрония, диахрония, текстология : сб. науч. ст. и переводов к юбилею Е. М. Чекалиной / ред. кол. Э. Б. Крылова и др. – М. : МАКС Пресс, 2016. – С. 79–89.
14. Поликарпов А. М. Синтаксическая полифункциональность : монография / Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск : ИПЦ САФУ, 2013. – 212 с.
15. Радченко О. А. Исследование агрессивного дискурса: проблемы и перспективы // Вестник городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2009. – № 1 (3). – С. 60–66.
16. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 696 с.
17. Фонетика спонтанной речи / Л. В. Бондаренко и др. ; под ред. Н. Д. Светозаровой. – Л. : ЛГУ, 1988. – 245 с.
18. Хасанова Р. Ф. Принципы отбора и организации учебного дискурса как базового компонента содержания иноязычного образования (на материале французского языка) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Уфа, 2007. – 37 с.
19. Яковлева Э. Б. Речевые хезитации: Формальный и функциональный аспекты : аналит. обзор / РАН, ИНИОН, Центр гуманитар. науч.-информ. исслед., Отд. языкознания. ; отв. ред. А. В. Нагорная. Сер.: Теория и история языкознания. – М., 2016. – 91 с.
20. Chafe W. Integration and Involvement in Speaking, Writing, and Oral Literature // Tannen D. Spoken and Written Language: Exploring Orality and Literacy. – Norwood : Ablex, 1982. – P. 35–53.
21. Bahadır Ş. Dolmetschinszenierungen – eine innovative Aus- und Fortbildungsmethode für (Fach) DolmetscherInnen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spuk.info/wp-content/uploads/2013/04/Vortrag-S.-Bahadır-Dolmetschinszenierungen.pdf>.
22. Jekat S. J. Gesprächsdolmetschen: Unterschiede zwischen professionellen und untrainierten Dolmetschern // Baumgarten N. eds. Übersetzen, Interkulturelle Kommunikation, Spracherwerb und Sprachvermittlung – das Leben mit mehreren Sprachen. – Festschrift für Juliane House zum 60. Geburtstag. Zeitschrift für Interkulturellen Fremdsprachenunterricht. – 2003. – № 8(2/3). – S. 52–56.
23. Trainingshandbuch für Dolmetschen im Asylverfahren. Republik Österreich. Bundesministerium für Inneres [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unhcr.at/fileadmin/user_upload/dokumente/07_presse/material/Trainingshandbuch_fuer_DolmetscherInnen_im_Asylverfahren.pdf.
24. Wackernagel-Jolles B. Untersuchungen zur gesprochenen Sprache: Beobachtungen zur Verknüpfung spontanen Sprechens. – Göttingen : Kümmerle, 1971. – 267 s.

REFERENCES

1. Belyanin V. P. Psikholingvistika : uchebnik. – M. : Flinta, 2003. – 232 s.
2. Bubnova G. I. Ustnoporozhdaemaya rech' v zerkale pis'mennoy // Problemy psikholingvistiki i eksperiment. – M. : MGU, 2001. – S. 105–118.
3. Vinogradov S. I. Normativnyy i kommunikativno-pragmaticheskiy aspekty kul'tury rechi // Kul'tura russkoy rechi i effektivnost' obshcheniya. – M., 1996. – S. 121–152.
4. Gavrilenko N. N. Lingvisticheskie i metodicheskie osnovy podgotovki perevodchikov s inostrannogo yazyka na russkiy v oblasti nauki i tekhniki (na primere perevoda s frantsuzskogo yazyka na russkiy) : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. – M., 2006. – 50 s.
5. Gural' S. K. Obucheniye inoyazychnomu diskursu kak sverkhslazhnay samorazvivayushchey sistema : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. – Tomsk, 2009. – 47 s.
6. Devkin V. D. Nemetskaya razgovornaya rech'. Sintaksis i leksika. – M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1979. – 257 s.
7. Dolinin K. A. Stilistika frantsuzskogo yazyka. – M. : Prosveshchenie, 1987. – 310 s.
8. Kibrik A. A. Analiz diskursa v kognitivnoy perspektive : dis. ... d-ra filol. nauk. – M., 2003. – 90 s.
9. Mazunova L. K. Pis'mo kak sposob i sredstvo sokhraneniya fenotipa «chelovek kul'turnyy». – M. : Nauka, 2006. – 304 s.
10. Miloserdova E. V. Ponyat' – znachit vse... uprostit'? // Kul'tura vzaimoponimaniya i vzaimoponimanie kul'tur : kollekt. monografiya : v 2 ch. – Voronezh : VGU, 2004. – Ch. 1. – S. 21–31.
11. Moshchanskaya E. Yu. Ustnyy diskurs kak ob'ekt vospriyatiya i ponimaniya v situatsii ustnogo posledovatel'nogo perevoda: didakticheskiy aspekt // Chelovek v prostranstve diskursa : kollekt. monografiya. – Perm' : Prikamskiy sotsial'nyy in-t, 2013. – S. 3–41.
12. Moshchanskaya E. Yu. Analiz situatsii UPP kak pervyy etap ee modelirovaniya v khode obucheniya perevodchikov // Vestnik yazykoznaniya i pedagogiki. – 2016. – №3. – S. 117–129.
13. Polikarpov A. M. Ob osnovnykh kriteriyakh ustnoporozhdaemoy rechi s pozitsiy interaktsional'noy lingvosemiotiki // Sinkhroniya, diakhroniya, tekstologiya : sb. nauch. st. i perevodov k yubileyu E. M. Chekalinoy / red. kol. E. B. Krylova i dr. – M. : MAKSS Press, 2016. – С.79–89.
14. Polikarpov A. M. Sintaksicheskaya polifunktsional'nost' : monografiya / Sev. (Arktich.) feder. un-t im. M. V. Lomonosova. – Arkhangel'sk : IPTs SAFU, 2013. – 212 s.
15. Radchenko O. A. Issledovanie agressivnogo diskursa: problemy i perspektivy // Vestnik gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovo obrazovanie». – 2009. – № 1 (3). – S. 60–66.
16. Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka / pod red. M. N. Kozhinoy. – M. : Flinta : Nauka, 2006. – 696 s.
17. Fonetika spontannoy rechi / L. V. Bondarenko i dr. ; pod red. N. D. Svetozarovoy. – L. : LGU, 1988. – 245 s.
18. Khasanova R. F. Printsipy otbora i organizatsii uchebnogo diskursa kak bazovogo komponenta soderzhaniya inoyazychnogo obrazovaniya (na materiale frantsuzskogo yazyka) : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. – Ufa, 2007. – 37 s.
19. Yakovleva E. B. Rechevye khezitatsii: Formal'nyy i funktsional'nyy aspekty : analit. obzor / RAN, INION, Tsentr gumanit. nauch.-inform. issled., Otd. yazykoznaniya. ; otv. red. A. V. Nagornaya. Ser.: Teoriya i istoriya yazykoznaniya. – M., 2016. – 91 s.
20. Chafe W. Integration and Involvement in Speaking, Writing, and Oral Literature // Tannen D. Spoken and Written Language: Exploring Orality and Literacy. – Norwood : Ablex, 1982. – P. 35–53.
21. Bahadır Ş. Dolmetschinszenierungen – eine innovative Aus- und Fortbildungsmethode für (Fach) DolmetscherInnen [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.spuk.info/wp-content/uploads/2013/04/Vortrag-S.-Bahadir-Dolmetschinszenierungen.pdf>.
22. Jekat S. J. Gesprächsdolmetschen: Unterschiede zwischen professionellen und untrainierten Dolmetschern // Baumgarten N. eds. Übersetzen, Interkulturelle Kommunikation, Spracherwerb und Sprachvermittlung – das Leben mit mehreren Sprachen. – Festschrift für Juliane House zum 60. Geburtstag. Zeitschrift für Interkulturellen Fremdsprachenunterricht. – 2003. – № 8(2/3). – S. 52–56.
23. Trainingshandbuch für Dolmetschen im Asylverfahren. Republik Österreich. Bundesministerium für Inneres [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.unhcr.at/fileadmin/user_upload/dokumente/07_presse/material/Trainingshandbuch_fuer_DolmetscherInnen_im_Asylverfahren.pdf.
24. Wackernagel-Jolles B. Untersuchungen zur gesprochenen Sprache: Beobachtungen zur Verknüpfung spontanen Sprechens. – Göttingen : Kümmerle, 1971. – 267 s.